

Средневековые русские книжники эпохи Василия III и Ивана Грозного, участвовавшие в составлении так называемой Никоновской летописи, исходя из представлений XVI в. о достоинстве государя Руси и придворном церемониале, не могли вообразить правителей Киева выходящими из своего дворца к пристани для встречи с какими-то купцами. Так родилась и литературно оформилась версия о мнимой болезни варяжского вождя Олега, чтобы хоть как-то оправдать выход к нему князей Аскольда и Дири. По Никоновской летописи приплывший по Днепру с войском и княжичем Игорем варяжский вождь «притворился больным, лежа в ладье». И послал к Аскольду и Диру, говоря: «Гость я подугорский

Аттшии

143

и иду в Греки от Олега князя и от Игоря княжича, и ныне болен, и имею много крупного и дорогого бисера {речного жемчуга) и всякого узорочья». Далее, как повествуется в Никоновской летописи, коварный варяг попросил киевских князей прийти к нему для тайной беседы с глазу на глаз. Последние вскоре явились в сопровождении небольшой охраны и были вероломно убиты. Но то, что не соответствовало понятиям XVI в., было вполне допустимо семью столетиями ранее, когда правитель мог, не роняя своего достоинства, выйти со свитой на пристань или торг для встречи с бывалыми людьми, заморскими гостями, осмотра привезенных диковинных товаров.

Так или иначе предшественники Рюриковичей на киевском престоле, Аскольд и Дир (вероятнее всего, последний из них) погибли около 882 г.,

а с вокняжением Олега в Клеве произошло объединение Южной Руси с Северной Русью, оказавшейся сильнее. В результате в Восточной Европе возникло крупное государство, что внесло значительные изменения в политическую и военно-стратегическую ситуацию на границе Европы и Азии. Пер-